

МИССИЯ КОММУНИСТОВ ОЧЕНЬ ОТВЕТСТВЕННА

Сразу после состоявшегося в мае внеочередного пленума ЦК КПРФ, когда в связи с исключением из партии трех известных ее членов началась новая активная кампания по дискредитации коммунистов, впечатляюще и отрезвляюще для многих прозвучал голос этого человека. «Событие очень серьезное, знаковое,— заявил Александр Зиновьев.— И его следует рассматривать не изолированно, а в общем контексте тех событий, что происходят теперь в нашей стране и в мире».

При оценке происшедшего известный ученый исходил из того, что лозунг антикоммунизма был основой западной идеологии в течение всего периода начиная с 1917 года, включая сюда и фашизм, и период холодной войны, а ныне коммунисты в России мешают окончательному подчинению ее Западу. Поэтому и ставится задача ликвидировать коммунистическую оппозицию или для начала хотя бы максимально ее ослабить, на что в данном случае была направлена целая серия мер в Думе, связанных с ее спикером, перераспределением руководящих постов в комитетах и т. д. Результат известен. А время, прошедшее с тех пор, дает возможность еще и еще раз все основательно осмыслить.

СУЩНОСТЬ ТОГО, ЧТО ПРОИЗОШЛО

Виктор Кожемяко. Вы нередко подчеркиваете, Александр Александрович, свою политическую независимость и неангажированность: «Я — суверенное государство». Что же побудило вас тогда, после пленума ЦК КПРФ, выступить с заявлением, направленным явно в поддержку партии коммунистов? Причем заявление это произвело очень сильный общественный резонанс. В те дни я был в командировке в Рязанской области, встречался со многими и разными людьми, так что

стал свидетелем, как заинтересованно читали и обсуждали Зиновьева.

Александр Зиновьев. Ну вы же понимаете, «суверенное государство» — это образное выражение. По рождению, воспитанию я был и остался советским человеком. Став исследователем, не перестаю оставаться им.

Впрочем, для меня не только как для человека Советской страны, но и как для исследователя величайшим событием XX века остаются Октябрьская революция и связанное с ней затем возникновение Советского Союза. А основу этого века составляла борьба Советского Союза за выживание, борьба против могучего противника — западного мира. Все, что связано с советской историей, постоянно было в центре моего внимания.

Конечно же, то, что произошло в конце столетия с нашей страной, тоже не могло оставить меня равнодушным: трагедия русского, советского коммунизма, контрреволюция в горбачевско-ельцинские годы. Я много статей напечатал на эти темы. И с вами мы беседовали обо всем этом не раз. Вот почему не мог я оставить без внимания событие, о котором вы меня сегодня спрашиваете.

В.К. *А все-таки сущность того события как видится вам сегодня, по прошествии времени?*

А.З. Сущность, я думаю, верно понял уже тогда. Считал и считаю, что определенные силы связывают с этим далеко идущие замыслы и рассчитывают на выгодные для себя последствия. Другой вопрос, получится ли у них. Мне бы не хотелось. Именно потому я сразу тогда и высказался — по принципу «не могу молчать».

Мнение свое с тех пор не меняю. Есть, конечно, немало такого, что можно и, вероятно, даже нужно с учетом идущего времени пояснить, дополнить, углубить.

В.К. *А когда вы говорите о замыслах, далеко идущих, кого имеете в виду?*

А.З. Совершенно очевидно, что КПРФ, хотя бы только одной своей органической связью с коммунистическим прошлым нашей страны, сохраняющим свое значение и сегодня, неприемлема для нынешнего правящего режима. Она оста-

ется в этом смысле самым значительным политическим явлением!

Люди, совершившие контрреволюцию, антикоммунистический переворот, конечно, отдают себе отчет в этом. Сам этот переворот, как я неоднократно отмечал, планировался на Западе и манипулировался со стороны Запада. Он явился результатом совместных действий западных, в первую очередь — американских, сил и наших отечественных предателей, «пятой колонны», созданной здесь. Так что ликвидация остатков коммунизма в нашей стране входит как важнейшая часть в замыслы западных хозяев и отечественных исполнителей.

ВОЙНА ПРОТИВ СИЛ, СТАВШИХ СИМВОЛАМИ

В.К. И вот эту атаку, накат на КПРФ и лично на Зюганова вы рассматриваете как попытку данных сил использовать сложившуюся ситуацию?

А.З. Не просто сложившуюся! Создаваемую! Ее готовили, и не один день. Это результат очень большой, целенаправленной и коварной работы, которая велась по многим направлениям. Велась и ведется. Продолжается.

Вы упомянули имя Зюганова. Это тоже характерно. Речь идет о мировой войне, а составная часть ее — борьба против отдельных людей, личностей, которые становятся символами. Зюганов, конечно, стал символом коммунистического сопротивления в нашей стране. Подобно тому, как Милошевич стал символом сопротивления американо-натовской агрессии на Балканах, Саддам Хусейн — на Ближнем Востоке, Лукашенко — в Белоруссии...

В.К. Именно этим, разумеется, продиктованы непрекращающиеся попытки всячески дискредитировать упомянутых людей, использовать любой повод, чтобы бросить на них тень и скомпрометировать.

А.З. Это элемент борьбы. Дискредитировать личности, которые олицетворяют сопротивление! В той или иной форме.

Я не являюсь членом КПРФ. Могу критиковать и критикую какие-то конкретные ее действия. Но факт есть факт: КПРФ

была и сегодня остается самой значительной оппозицией тому, что делают со страной. Самой значительной и очень серьезной! К тому же для нынешнего режима в России и его хозяев на Западе КПРФ является как бы символом «недобитого коммунизма».

В.К. *Стало быть, задача «добить» остается и планомерно реализуется?*

А.З. Я хорошо изучил методы идеологической войны; поэтому для меня совершенно бесспорно, что все происшедшее уж никак не было случайностью. Сознательное намерение здесь видно даже и невооруженным глазом: расколоть! Отколоть от партии не просто каких-то рядовых, незаметных членов, а людей влиятельных, людей известных и занимающих высокое положение.

Все-таки Селезнев стал крупной политической фигурой — и при этом он оставался в КПРФ. Естественно, отколоть его для антикоммунистов заведомо было бы серьезным результатом. И, надо сказать, расчет был правильный, то есть правильно выбран объект. Если проследить поведение Селезнева, там было за что зацепиться и на чем играть. Пожертвовать своей карьерой, оставшись в партии, такой человек не мог! Чтобы понять это, по-моему, не требовалось быть каким-то уж слишком большим психологом. Я это понимал и говорил об этом давно.

В.К. *Чтобы пойти на жертвы, надо обладать определенными качествами, которых здесь вы не видели?*

А.З. Именно. Таких качеств у этих людей нет. И то, что их удалось отколоть, — вполне просчитано, проработано, в определенном смысле закономерно.

И ЧТО ЖЕ ТЕПЕРЬ?

В.К. *Каков, с вашей точки зрения, результат проведенной операции? То есть насколько серьезны последствия ее, которые сегодня можно оценивать?*

А.З. Конечно, в известном смысле это какой-то успех антикоммунистических сил, для которых КПРФ остается главным

врагом. Произошел откол. Не раскол, а откол! Его можно было предвидеть, я говорил о нем уже тогда, когда была создана селезневская газета «Россия», да и вообще возникло все это его так называемое движение.

Теперь под его эгидой создается новая партия. Что ж, те люди, которые манипулировали этой ситуацией и были исполнителями ее, заранее ставили такую цель. Создать партию, которой можно было бы заместить КПРФ или, во всяком случае, потеснить ее настолько, чтобы она превратилась в совершенно незначительное политическое явление. Вот с какой целью создается эта новая, как говорят, левая партия!

В.К. Левая, что изо всех сил муссируется, или там левоцентристская, но не коммунистическая.

А.З. В этом суть! Все-таки в КПРФ остается память, остаются идеи, остается название, что само по себе тоже весьма немаловажно. А им, то есть претендующим на то, чтобы быть безраздельными хозяевами России, приемлемо любое — социалистическая, социал-демократическая, трудовая и т.д., а вот коммунистическая — нежелательно. Почему? Роль, как я уже говорил, играют и символы...

Ставится задача любой ценой ослабить левую оппозицию. Вот предназначение этой новой, так называемой левой партии! Она, я уверен, будет щедро финансироваться и всячески поддерживаться властью, правящими силами. Она сама войдет в эти правящие силы. Ну немножечко будет изображать оппозицию, однако вы же понимаете: что это такое за оппозиция, когда она сразу объявляет себя «конструктивной» — заявляет, что будет сотрудничать с президентом.

Это логический нонсенс! Оппозиция на то и оппозиция, что она выступает против. В определенных, законных рамках, но против правящих сил! А тут?

В.К. Просто видимость. Так ведь получается?

А.З. А по сути-то, хоть и замаскированная, но измена делу оппозиции. Конечно, для КПРФ это очень серьезное испытание. Ее задача в таких условиях — не только выстоять, но и сохранить свое лицо! Сейчас это проблема номер один.

В.К. *Такая задача стоит перед всеми членами КПРФ, но особенно, наверное, перед теми, кто входит в руководство — в центре и на местах?*

А.З. Партия поставлена в такие условия, что, решая эту проблему, она оказывается перед судом истории. Трудно? Еще бы! Конечно, будут на выборах пытаться всячески отбирать у нее голоса. Как это делалось и раньше, но, наверное, еще интенсивнее, в полную меру используя тех, кого удалось отколоть.

Что ж, есть о чем задуматься. А особенно, по-моему, вот о чем. Жизнь коротка, и сегодняшние успехи или неудачи в избирательной кампании — они преходящи. Непреходящи совесть, идеи, суд поколений! И, я думаю, если жизнь потребует от коммунистов жертв, надо идти на жертвы. Партия от этого только выиграет.

Если бы страна сегодня была на подъеме, положение заметным образом улучшалось бы и жизнь народа на самом деле становилась бы лучше, тогда, может быть, коммунистам стоило бы что-то в своей линии пересмотреть. Но ведь того, о чем я сказал, не происходит, да и в создавшихся условиях не произойдет. Жизнь для большинства населения в России ухудшается и будет ухудшаться. Так что КПРФ есть кого отстаивать и защищать! Многие зависят от того, насколько точно руководство КПРФ сумеет оценить, что произошло, что происходит и что будет происходить. Я даже шире ставлю вопрос — зависит и от оценки советского периода, того переворота, который произошел в стране, сущности той системы, которая установилась, и перспектив России.

В.К. *Вы имеете в виду оценку, которая каким-то образом будет доходить до массового сознания?*

А.З. Безусловно. Обо всем надо говорить прямо! Россияне теперь уже имеют большой политический и социальный опыт, число понимающих людей растет и будет расти.

В.К. *Глаза людям на многое сама жизнь раскрывает. Что называется, убеждаемся на собственной шкуре...*

А.З. Коммунисты, то есть каждый из них, должны понимать и твердо помнить: никаких идей лучше тех, которые выдвигает коммунизм, не существовало и не будет никогда су-

ществовать. Я утверждаю это как исследователь, десятки лет бившийся над этой проблемой. И эти идеи надо высказывать четко, стоять за них!

Компромиссы? Да, наверное, они не только возможны, но иногда просто необходимы. Однако при всем при том надо очень бдительно следить, а чего больше будет от компромисса, на который идешь,— обретений или потерь? К сожалению, наблюдая за политической практикой, иногда убеждаешься: потерь от того или иного компромисса получается больше.

Так что еще раз повторю: важна точность оценок происходящего. И не обойтись без мужества, чтобы принципиально высказывать эти свои оценки. Вот в ситуации, когда пришлось освободиться от людей, поведением своим фактически поставивших себя вне партии, КПРФ как раз проявила принципиальность и мужество.

«Правда», 30—31 августа 2002 г.